

Заплатили по всем счетам

О фильме Глеба Панфилова "Романовы: венценосная семья"

Глеб Панфилов, основательно взвесив все "за" и "против", принял решение: свою новую и такую выстраданную картину в конкурс ММКФ не отдавать. И вовсе не потому, что глядит в сторону иных, более престижных фестивалей. В 1983 году он уже получил главный московский приз за "Вассу" и решил дважды судьбу не искушать. С этой темой он не имел права быть аутсайдером. Так "Романовы" оказались за чертой конкурсной программы и открыли фестиваль спецпоказом. Стал ли фильм в итоге аутсайдером? Кто-то считает, что стал, и не в последнюю очередь оттого, что безнадежно опоздал, ибо дорого яичко к Христову дню. Я бы не спешила с категоричными оценками. Да, идея эта почти маниакальна для Панфилова. Он задумал осуществить ее еще задолго до повальной моды на царские останки и их трагическую предысторию. Сценарий был написан в 1990 году. Потом искали кредит. А когда нашли и сняли фильм, выяснилось, что опоздали, но, уверена, не безнадежно. Дело же не в остроте момента. Тема столь глобальна, что вряд ли связана с сиюминутностью происходящего. В конце концов, в жизни многое не ново и повторяемо. За истекшее время столько произошло изменений. В начале 90-х, когда на месте Ипатьевского дома установили крест, а люди несли туда цветы и шли с молитвой, одна дама от культуры грубо ругалась матом и плюнула в сторону земли, где Романовы встретили

смерть. Я была тому свидетелем. Общественное сознание с той поры резко изменилось.

Все, что связано с выбором актера на главную роль, и со стороны самого Панфилова, и со стороны Александра Галибина (его публика в массе своей запомнила прежде всего по "Трактиру на Пятницкой", а потом упустила из виду, ибо он всерьез занимался театральной режиссурой, а буквально несколько недель назад принял решение уехать из Питера в Новосибирск и возглавить Театр "Глобус"), было духовным решением. Эти люди не могли себе позволить ошибиться. Галибин и призван был сыграть трагедию человека, отрекшегося от престола ради семьи. Разве каждый из нас в критические моменты не делает точно такую же ставку, как последний русский государь? Самым дорогим остаются близкие люди, да только понимаем мы все это в чрезвычайные моменты, грозящие опасностью. Трагизм положения Николая II и в том, что, будучи по природе своей человеком застенчивым, никому лично не причинившим вреда, прослыл он кровавым. Посажен на трон не по собственному волеизъявлению, а по всем счетам платит. Никто никогда не снимет его вины. Вот трагедия. Категории это вечные, как если бы мы рассуждали о Гамлете или Ричарде III.

Инна Чурикова сказала о том, что ее мужу присуще глубокое чувство семьи, он нежно и трепетно относится к родственникам, а как режиссер владеет

глубоким чувством лиризма. Об этом и точно так снимал. Императорская семья вынесла все беды именно оттого, что была настоящей дружной семьей. А что в конце концов всем нам остается в этой жизни и что поможет человеку сохранить себя, как не семья?

Титаническая работа проделана по воссозданию предметной среды. И это такая редкость. Сложно даже сказать, кто из наших режиссеров смог бы осилить такую глыбу и создать столь мощное полотно.

Многих шокировала сцена расстрела, не закадровая, а свершившаяся на глазах у публики. Лично я не испытала тут ни неловкости, что могло бы быть, будь происходящее похоже на бутафорию, ни чувства омерзения от увиденного. Сцена сделана деликатно и доходила по силе своего воздействия до нужных душевных струн. А уж вампиркой от панфиловского фильма не веет никогда. Иностранцами, пожалуй, выглядели сцены с Борисом Ельциным. Зачем он тут? Но Панфилов в день захоронения останков царской семьи нашел именно этот финал картины и расставил все по местам именно так, прощая вину другому политику. История повторяется.

Светлана ХОХРЯКОВА

С огромным интересом я посмотрел фильм Глеба Панфилова "Романовы: венценосная семья". Это очень мощная картина, которая, с моей точки зрения, по-на-

стоящему может быть понятна только русскому человеку. Она трагическая во всех аспектах. Прежде всего по предмету своего рассказа и исследования. Трагическая еще и потому, что выходит на десять лет позже, чем должна была появиться. У нее будет сложная прокатная судьба, так как тема, в ней затронутая, всеми растаскана, причем и у нас, и на Западе. Тема эта уже утомила всех. Трагическое существо данной картины по-настоящему живое и по-настоящему воздействует на душу. "Романовы" — немодный фильм, и в этом тоже его трагизм.

Сергей СОЛОВЬЕВ,
режиссер

Фильм Глеба Панфилова о Романовых, безусловно, снят и смонтирован блестяще. Актерские работы и режиссура достойные, хотя выбор Линды Беллингем на роль императрицы, на мой взгляд, не самый удачный. Ее исполнение почти безупречно, но актриса в Англии известна по работам в мелодраматических мыльных сериалах, и этот оттенок времени от времени проскальзывает в созданном ею образе.

Хорошее кино. А все-таки ожидаешь большего от такого режиссера, как Панфилов. Более того, возник ряд вопросов, связанных с отношением создателей ленты к избранному материалу, уже давно отработанному в кино, театре, литературе.

Режиссер утверждает, что он в своей работе выбрал равный,

сбалансированный взгляд на семейную жизнь царя (и в этом отношении вполне даже оправдан выбор "семейной" актрисы Беллингем). Николай II в первую очередь — муж, отец, глава семьи. В этом амплуа он несет полную ответственность за жизнь, благополучие и здоровье своих жены и детей. Для него семья — превыше всего, важнее будущего собственного народа, за что его можно и уважать, и судить. Панфилов идеализирует Николая II как отца и подчеркивает значение семьи как ячейки моральной и социальной стабильности, но при этом рисует портрет царя-импотента, который не способен править, принимать решения (указы в отношении Думы обсуждает с женой в постели), нести ответственность перед своим народом. В этом человеке, который хочет быть просто отцом и мужем, но которому суждено быть царем, непременно должен возникнуть внутренний конфликт. Но его нет. При принятии решения об отречении от престола его волнует одно: не лишит ли он таким образом своего сына будущего? Но если ему, отцу, эта шапка Мономаха тяжела, зачем же он так хочет эту тяжесть передать сыну?

Если Николай II в первую очередь заботится о семье, а не о народе, то следует вывод: правы те, кто заставил его отречься от престола.

Возникает еще один вопрос, связанный с главой государства, — о несовместимости семейной жизни с управлением страной. Получается, что править могут разве что холостяки, коими и представлены в картине все революционеры. А расстрел — мсть за счастливую семейную жизнь?

Неужели можно так наивно сопоставлять образы и не довести этого сопоставления до логического конца? Это касается и появления в кадре фигуры Ельцина. Именно при нем в 70-е годы был снесен дом Ипатьева в Свердловске и в 1999 году была похоронена царская семья в Петербурге. В финале возникают кадры, на которых Ельцин присутствует в Петропавловском соборе в день перезахоронения царских останков. И тут концы с концами у Панфилова не сходятся.

Картина неплохо смотрится, но она не отличается принципиально новым взглядом на известные страницы российской истории. Может быть, пришла пора отказаться от отпевания одних и обвинения других людей? Избранная режиссером тема слишком серьезна, чтобы ее превращать в нечто похожее на сериал о личной жизни венценосной семьи.

Биргит БОЙМЕРС,
доктор Бристольского
университета
(Великобритания)

Кадр из фильма

10.8.2000.

Панфилов Глеб

Кухлыга-2000-10-16 авг - с.8